

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ XLIV.

Еженедѣльное
изданіе.

Сентября 29-го 1912 г.

№ 40.

Подписная цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на пол-
года 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою:
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 8 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяць 1 р.

Отдѣльные №№ продаются въ
редакціи Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей.

Редакція открыта отъ 11 до 1 ч. дня.

Въ среду и четвергъ, а также въ воскресные
и праздничные дни редакція закрыта.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ — по особому
условію.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

и „БЛАГОВѢСТЬ“

НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

*Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомо-
стей и Московскаго Благовѣста, Редакція проситъ немедленно уведом-
лять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности проверять жалобы на
неисправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи иногда
значительнаго срока. При этомъ, для проверки, Редакціи необходимъ пе-
чатный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ.*

Объявленія, исходящія отъ частныхъ лицъ, а не отъ Обществъ и Братствъ,
официально утвержденныхъ вышею Епархіальною Властью, Редакція не считаетъ себя
обязанною печатать впереди текста.

При личномъ взносѣ денегъ Редакція проситъ брать изъ Редакціи квитанцію въ полученіи денегъ

Въ виду того, что каждый выходящій № готовится съ понедѣльника, всѣ объявленія, но-
сящія характеръ официальныхъ объявленій, Редакція проситъ доставлять непременно за недѣлю. Въ
противномъ случаѣ она не отвѣчаетъ за своевременное печатаніе ихъ.

Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Въ воскресенье, 7-го октября сего 1912-го года, въ 7 час. вечера, въ Маломъ залѣ Епархіальнаго Дома имѣеть быть годичное Собраніе Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Предъ началомъ собранія будетъ отслуженъ молебенъ Пресв. Троицѣ.

ПРЕДМЕТЫ СОБРАНІЯ:

1. Чтеніе Отчета о состояніи Общества за 1911/12 академ. годъ.
 2. Рѣчь доцента Москов. духов. академіи В. А. Троицкаго: Богословіе и наука.
 3. Выборы Секретаря Совѣта Общества.
- На собраніе приглашаются какъ Члены Общества всѣхъ его отдѣловъ такъ и постороннія лица, сочувствующія дѣятельности Общества.

Къ свѣдѣнію о. о. законоучителей Московскихъ городскихъ училищъ.

О. о. наблюдатели Московскихъ городскихъ училищъ покорнѣйше просятъ о. о. законоучителей оныхъ доставить имъ въ непродолжительномъ времени росписаніе своихъ уроковъ съ адресами училищъ, находящихся въ районѣ Китайскаго и Ивановскаго сороковъ—Протоіерею В. А. Крылову (М. Никитская, д. Георгіевской церкви), Никитскаго, Предтеченскаго и Срѣтенскаго сороковъ—Протоіерею Н. Д. Липеровскому (Арбатъ, д. Троицкой ц.), и Замоскворѣцкаго сорока—Протоіерею В. А. Воскресенскому (за Смоленскими Воротами, д. Смоленской ц.).

РАСПИСАНІЕ

занятій въ аудиторіяхъ Народно-Миссіонерскихъ Курсовъ г. Москвы, состоящихъ въ завѣдываніи Московскаго Епархіальнаго Миссіонера Священника о. Іоанна Васильева.

Воскресеніе, въ 2 часа дня. Симоновъ монастырь.

Отъ 6 до 10 ч. вечера. Бутырская 1-я. Новая Деревня, Пятницкое кладбище. У Стражниковъ.

Отъ 7 до 10 час. вечера. Понедѣльникъ. Лефортово. Бутырская 2-я. Трифонова. Вторникъ. Златоустовская. Епархіальный Домъ. Дорогомилово Церкви Троицы на Капелькахъ. Пятницкое кладбище. Среда. Новоспаская. У Стражниковъ. Семеновское кладбище. Бутырская 1-я. Четвергъ Новая Деревня. Дорогомилово. Миусская. Симоновская. Пятница. Лазаревская. Лефортово. Златоустовская. Трифонова.

Миссіонерскія вечера и бесѣды.

Воскресеніе, въ 4 часа дня. Церковь Троицы на Капелькахъ. Церковь Трифона въ Напрудной. Церковь Епархіальнаго Дома.

Церковно-народные курсы пѣнія при аудиторіяхъ:

Епархіальнаго Дома. Бутырскій 1-й. Новой Деревни.

Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леониды, архіепископа Ярославскаго.

1867 г.

(Продолженіе. См № 39, 1912 г.).

Въ собраніе епископовъ могутъ быть приглашаемы члены прочаго духовенства только для объясненія дѣла или поданія мнѣнія, но никакъ не съ правомъ голоса.

Мнѣ кажется, что этимъ способомъ, т. е. чрезъ учрежденіе окружныхъ соборовъ и епархіальныхъ совѣщаній, можно было не только отвратить грядущія бѣдствія, исправить настоящія недостатки и ошибки, но и примирить такъ называемое бѣлое духовенство съ епископствомъ и монашествомъ и дать обновленіе церковной жизни цѣлаго народа. Не должно закрывать отъ себя, что свѣтское общество, народъ, скоро предъявитъ свои права на участіе въ дѣлахъ церкви. Но бояться этого должно въ томъ только случаѣ, если общество *первое* предъявитъ свои права и потребуетъ, чтобы они были уважены. Если же Церковь управляющая, іерархія, пригласитъ мірскихъ членовъ церкви и укажетъ имъ мѣру участія въ дѣлахъ церковныхъ, то опасности не будетъ. Мнѣ кажется: не надобно предупреждать неблаговременно и давать людямъ права, которыхъ они вовсе не требуютъ, но надобно быть очень внимательнымъ, и приглядываться, и прислушиваться, не возникаютъ ли требованія правъ. Въ послѣднемъ случаѣ надобно зрѣло обдумать и, взвѣсивъ всѣ обстоятельства, найти минуту, въ которую предложить права въ мѣрѣ, способной удовлетворить возникшее требованіе, но не дающей повода къ излишнимъ притязаніямъ, обыкновенно вреднымъ для обѣихъ сторонъ. Простите, что столь распространился. Знаю, что для Васъ во всемъ, мною сказанномъ, нѣтъ ничего новаго, и если Вы не такое дали направленіе запискѣ, то не потому, чтобы не знали иного, а потому, что данное Вами признаете за лучшее. Я писалъ болѣе для того, чтобы самого себя провѣрить. Желая, чтобы Богъ благословилъ доброе начало и чтобы Вы не отказались сообщить мнѣ о послѣдствіяхъ Вашей попытки.

Правда, Вы написали, что для исполненія какихъ бы то ни было плановъ относительно юбилея, хорошо было бы спросить А. П. А. Точно: его сердце и тактъ его ума превосходные; но близка ли ему мысль о соборахъ? Можетъ быть Богъ раскроетъ и чье-нибудь иное сердце или просвѣтитъ чей-нибудь умъ къ тому, чтобы приготовить даръ и для Великаго старца утѣшительный, и для церкви вождѣленный. Господь нашъ содержитъ въ руцѣ своей сердце Царево, Господь нашъ есть Богъ разумовъ и сердець всѣхъ человѣковъ. Къ нему молитвы сердечныя, Ему покореніе нашихъ разумовъ, на Него надежды наши!

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью остаюсь Вашего Превосходительства смиренный богомолецъ

Москва, 28 февраля, 1867 г.

Леонидъ Е. Дмитровскій.

Мартъ.

Постъ—учитель терпѣнія не только по воздержанію, но и по церковной службѣ. Обычаю предлагать велие утѣшеніе на вечерней трапезѣ въ недѣлю сыропустную нахожу оправданіе въ св. Писаніи. Илія, предъ путешествіемъ на Хоривъ, приглашенъ былъ ангеломъ дважды вкусить пици, укрѣпиться, чтобы потомъ совершить продолжительный постъ. Тѣло утомлено, утончено, душа лучше чувствуетъ свою грѣховность, свою безпомощность. Что будетъ съ нею, когда тѣло совсѣмъ оставитъ ее. Чувство грѣховъ всею тяжестію, всѣмъ ужасомъ подавитъ ее. Господи избави!

Милость, миръ и благопоспѣшеніе во всякомъ дѣлѣ блазѣ да пребудетъ свѣше надъ Вами, возлюбленнѣйшій отъ Господа, Андрей Николаевичъ!

Съ тѣхъ поръ, какъ началъ я Вамъ говорить о занимавшей меня издавна мысли о возвращеніи церкви къ древнему способу управленія—окружному и соборному, и донинѣ не измѣнились о семъ предметѣ мои мысли. Напротивъ, вижу все яснѣе и яснѣе настоящую потребность въ окружныхъ соборахъ и потому не устаю докучать объ этомъ предметѣ Владыкѣ и другимъ, съ кѣмъ говорить небезполезно. Мнѣ кажется, что, Богу содѣйствующу, готовъ былъ бы душу свою положить за соборное начало. Напрасно думаютъ люди, впрочемъ весьма благонамѣренные, что при нынѣшнемъ составѣ епископства плода не много можно ожидать. Вначалѣ, конечно, не будетъ обильнаго сбора; но послѣ первыхъ опытовъ, вразумленные неуспѣхами, оживленные начатками успѣховъ, епископы наши пойдутъ шагомъ твердымъ, ровнымъ, вѣрнымъ къ цѣли своей—благу душъ православныхъ, слѣдовательно и къ государственному благу: и Церковь и царство обогатятся плодами. Во множествѣ могутъ найтись архіереи не только разныхъ степеней дарованій умственныхъ, но и качествъ нравственныхъ, но всѣхъ ихъ осѣняетъ преосвящающая благодать архіерейства, и всѣ они вмѣстѣ, сколько можно судить, составляютъ такое Общество, которому равнаго, по совокупности достоинствъ, никакого другого въ Россіи не представляется. Если съ надеждою общественнаго и государственнаго блага сообщены права самоуправленія разнымъ сословіямъ народнымъ и, наконецъ, всей 70-милліонной массѣ народа, почему же отчаиваться въ успѣхѣхъ и общественной пользѣ дѣла, пору-

ченнаго Духовному союзу 60 или 70 епископовъ, по характеру своего сана, по своему общественному положенію охранительныхъ и тяжелымъ опытомъ наученныхъ осторожности. Не надобно при этомъ терять изъ виду, что архіереи наши въ теперешнемъ положеніи своемъ совсѣмъ не то, чѣмъ, можно надѣяться, будутъ они, когда, послѣ долгой, душевной ночи, озарить ихъ заря древне-церковнаго дня и заколеблется воздухъ утренній освѣжающимъ дыханіемъ древле-отеческаго духа... Я не перестану говорить, какъ говорилъ доселѣ, и почитаю долгомъ приывать на Васъ благословеніе Божіе, особенно за рѣшительность Вашу говорить, какъ говорите о церковной правдѣ сильнымъ.

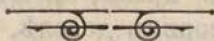
19. Служилъ дома: посвящаль игуменію въ Новодѣвичій Вѣру, которая отказалась замѣстить Евпраксію. По окончаніи часовъ посвященія, новая игуменія держитъ блюдо при умовеніи, причащается и по концѣ литургіи посохъ ей вручается. Обѣ игуменіи стояли рядомъ у лѣваго клироса на коврѣ, съ ними были 4 монахини. Обѣдалъ передъ вечерней, потомъ принималъ кавказскаго горца, сегодня принявшаго св. крещеніе и названнаго Владиміромъ, по крестномъ отцѣ, графѣ Толстомъ Александровичъ. Я встрѣтилъ его въ молеельнѣ, прочиталъ „Тебѣ Бога хвалимъ“ и эктенію, осѣнилъ крестомъ, подарилъ образъ 12 праздниковъ, далъ просфору и братское о Христѣ лобызаніе. Душа его смятенная, теперь покойна, радостна. Его печалитъ участь родныхъ, умершихъ въ магометанствѣ. Много труда было его поуспокоить.—Вечеръ; дописываю отчетъ епархіальный.

Поранѣе обычнаго мы прибыли ко Владыкѣ, и я представилъ проектъ епархіальнаго отчета за 1866 годъ. Нынче суше обыкновеннаго; не стоитъ писать, когда въ Петербургѣ не читаютъ и не берутъ слова Владыки въ руководство, такъ какъ онъ читаетъ весь отчетъ и исправляетъ его тщательно.

Какъ ничего для великаго человѣка нѣтъ малаго! Владыка дома ходитъ съ отвернутыми обшлагами рукавовъ полукафтанья, частію, можетъ быть, чтобы рукава не терлись, частію, чтобы свободнѣе было дѣйствовать, и, какъ самъ говорилъ мнѣ, надобно, чтобы можно было для тепла положить въ рукавахъ рука на руку. Замѣтивъ, что на моихъ хитонахъ рукава безъ пуговиць, круглые, довольно широкіе, чтобы продѣть въ нихъ рука на руку, и онъ сдѣлалъ у чернаго шерстяного полукафтанья домашняго точно такіе рукава, что гораздо благообразнѣе отвернутыхъ обшлаговъ.

Быль у сестры Ек. В.—Ее вызвалъ отъ умирающей кандидатки дѣвицы Александры Гарръ, ея любимицы. Она въ чахоткѣ таесть. Превосходныхъ способностей и дѣтской чистоты, кроткой, покорной, пламенно-религіозной. Въмѣсто золотой медали она, надобно надѣяться, будетъ увѣнчана вѣнцемъ небеснымъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Встрѣчи и впечатлѣнія.

Въ одномъ изъ мирныхъ уголковъ болѣе тридцати лѣтъ священствуесть извѣстный по всей округѣ батюшка, о которомъ каждый окрестный обыватель, помѣщикъ ли, мужичекъ ли, арендаторъ ли, на вопросъ: „знаете вы К—го священника отца В.“—отвѣтитъ, всякій по своему, но всегда съ особеннымъ теплымъ чувствомъ: „какъ же не знать! чудная личность!“; а мужичекъ съ улыбкой проговоритъ: „К—го бачку-то? Какъ не знать! знаемъ! И бачка же! Дай ему Богъ здоровья, хорошій бачка!“

Первое наше знакомство съ В. Ф. М—мъ началось по слѣдующему поводу: приходекій нашъ священникъ увѣзжалъ въ отпускъ и поручилъ совершать требы священнику сосѣдняго села К—и. У насъ родился сынъ и пришлось обратиться съ просьбой окрестить его къ В. Ф. М—у.

Въ комнату вошелъ очень молодой священникъ; казалось, глаза его заглядываютъ въ душу и читаютъ въ ней, какъ въ открытой книгѣ, всё ея настроенія: печальныя ли, радостныя ли, добрыя ли, злыя ли! Самъ батюшка въ это время былъ крайне удрученъ: онъ только что схоронилъ горячо любимую жену, которую унесла въ могилу злая чахотка, этотъ страшный бичъ, не поддававшійся никакому лѣченію. Возилъ батюшка свою больную и по докторамъ, и на кумысъ въ Самарскую губернію, но хрупкій организмъ молодой матушки не выдержалъ борьбы съ безпощаднымъ недугомъ и она скончалась послѣ рожденія дочери, черезъ очень короткое время ушедшей вслѣдъ за матерью въ лучшій міръ.

Остался одинъ молодой, 25-лѣтній вдовецъ въ своемъ уютномъ, чистомъ домикѣ, гдѣ такъ недолго привелось ему насладиться семейнымъ счастьемъ; цѣлые часы, не взирая ни на какую погоду, простаивалъ онъ около дорогой могилки, погруженный въ грустное раздумьѣ, до тѣхъ поръ, пока не окликали его и не напоминали ему, что время возвратиться домой.

Къ счастью, въ сосѣднее село, верстахъ въ трехъ отъ К—и, поступилъ священникомъ однокашникъ отца В—я, отецъ Д. В—и, съ которымъ онъ одновременно кончилъ семинарію, одновременно

былъ посвященъ и женился. Жена отца Д—я также не отличалась крѣпкимъ здоровьемъ; по всѣмъ признакамъ въ ней гнѣздилась та же болѣзнь, отъ которой скончалась жена отца В. и, дѣйствительно, она скоро умерла.

Общее горе сблизило молодыхъ вдовцовъ, разница была лишь въ томъ, что у отца Д. В—каго осталась на рукахъ малютка дочь, на которой сосредоточились заботы и любовь его, и при первой возможности отецъ Д., имѣя въ виду воспитаніе дѣвочки, впоследствии переведенъ былъ въ городъ.

Однимъ изъ главныхъ прихожанъ К—и былъ помѣщикъ Д. Д. Г—ъ, семья котораго состояла изъ жены, трехъ сыновей, двухъ дочерей, тещи и помощницы по хозяйству—подруги по институту самой хозяйки дома. Самъ хозяинъ Д. Д. отличался суровымъ нравомъ, былъ человекъ възыскательный, не терпящій возраженій, слылъ жестокимъ за дурное обращеніе съ своими крестьянами, во время крѣпостного права. Наоборотъ, жена его представляла полный контрастъ мужу: добрая, кроткая, въ высшей степени отзывчивая, она трепетала передъ мужемъ, была религіозна и отличалась привѣтливимъ и мягкимъ обращеніемъ со всѣми. Едва кончивъ съ шифромъ курсъ Патріотическаго института въ Петербургѣ, она 16-ти—17-ти лѣтъ, почти ребенокъ, нѣжная, красивая, совершенно не видѣвшая жизни, вышла замужъ прямо со школьной скамейки за степеннаго Т—го помѣщика и изъ столицы попала въ занесенную снѣгомъ русскую деревню, о которой понятія не имѣла, вошла въ совершенно чуждую ей семью мужа и суровую обстановку его дома, но сумѣла поладить со многими шероховатостями царившаго въ немъ режима и, въ концѣ-концовъ, кротостью, терпѣніемъ и ласковымъ обращеніемъ съ сестрами мужа, жившими въ домѣ брата, она завоевала общую любовь и уваженіе, и изъ неуютнаго дома устроила гостепріимный и радужный уголокъ, въ который съ удовольствіемъ съѣзжались родные и сосѣди и гдѣ проводили время очарованные радушіемъ и привѣтливостью умной и добрѣйшей хозяйки.

Г—ны вообще, но М. Н. въ особенности, приняли участіе въ батюшкѣ и во время болѣзни его жены и по кончинѣ ея, такъ что онъ очень часто бывалъ въ ихъ домѣ, куда лѣтomo съѣзжалась изъ столицы учащаяся молодежь съ гувернантками, учителями, репетиторами и т. д. Вълѣдствіе пріѣзда молодежи устраивались пикники, катанье на лодкахъ, кавалькады, спектакли, танцы, а въ день именинъ хозяйки, 22 іюля, съѣзжались со всѣхъ сторонъ сосѣди и родные и гостили нѣсколько дней; и старые, и молодые, и подростки веселились и угощались въ гостепріимномъ К—мъ домѣ; какъ пчелы жужжали во всѣхъ углахъ молодые, жизнерадостные голоса, смолкавшіе иногда, когда невзначай входилъ Д. Д., котораго всѣ инстинктивно побаивались...

Отецъ К. всегда бывалъ въ числѣ приглашенныхъ на всѣ именинныя торжества. Молодежь необыкновенно любила добраго

батюшку и осаждала его различными вопросами, на которые онъ всегда охотно отвѣчалъ, часто спорилъ, но никогда не горячась, въ большинствѣ случаевъ выходилъ побѣдителемъ въ спорахъ. Покойный мужъ мой очень близко сходилъ съ батюшкой, вполне раздѣляя его взгляды, и до самой кончины его искренняя и тѣсная ихъ дружба не прекращалась: самый лучший совѣтчикъ, самый надежный и вѣрный другъ нашъ — былъ всегда отецъ В.

Приходъ его былъ небольшой, небогатый; крестьяне были выселены Г—мъ на самый малый надѣлъ, такъ что нужды горькой хоть отбавляй! Церковь деревянная, небольшая, съ покосившимся крыльчкомъ, безъ ограды.

Молодой батюшка энергично началъ заниматься своимъ дѣломъ—устройствомъ прихода; за требы онъ бралъ очень мало, съ бѣдняковъ—почти что ничего; у него была заведена книжка для записыванія должниковъ, причемъ, хотя по большей части записи въ книжкѣ быстро прибавлялись, но батюшка постоянно терпѣлъ нужду въ деньгахъ, никогда не требуя уплаты съ должниковъ и даже удивляясь, когда какой-нибудь совѣстливый мужичекъ приносилъ ему уже давно забытый долгъ. Съ богатыми онъ тоже дружилъ, уговаривалъ ихъ помочь поправить церковь и сдѣлать сначала хоть тесовую изгородь вмѣсто ограды, чтобы защитить ихъ храмъ отъ скотины, заходившей къ алтарю и пасшейся около церкви, стоявшей на выгонѣ. Мужички съ охотой исполнили его просьбу; у моего мужа батюшка выпросилъ кустики сирени, которой была масса въ нашемъ большомъ саду, посадилъ деревянныя тесинки кустиками, вслѣдствіе чего образовалась въ послѣдствіи роскошная изгородь, особенно красивая весной, когда громадные кусты разросшейся сирени бываютъ въ полномъ цвѣту. Въ данное время кругомъ церкви устроена красивая каменная ограда, но сирень попрежнему обрамляетъ храмъ и помѣщается внутри ограды.

Много трудился и трудится отецъ В. о благолѣпіи Дома Божьяго, но главное желаніе этого скромнаго труженика было—устроить школу; когда онъ поступилъ въ приходъ, хотя и начали возникать вопросы объ устройствѣ школъ для народа, но за ничтожными исключеніями, даже въ близкихъ къ столицамъ районахъ, и намека не было о нихъ.

Энергичный отецъ В. сталъ собирать ребятъ въ избу-караулку при церкви и началъ самъ учить ихъ грамотѣ. Вскорѣ количество желающихъ учиться ребятишекъ очень возросло и въ тѣсной, дымной караулкѣ не умѣщались ученики и ученицы батюшки, въ числѣ которыхъ были даже совершенно взрослые. Батюшка сумѣлъ, съ помощью Г—хъ и другихъ его знакомыхъ, а также и богатыхъ К—хъ мужичковъ, собрать достаточную сумму денегъ для постройки небольшой школы, казавшейся послѣ караулки очень помѣстительной.

Пересудовъ и нареканій на его „новшество“ со стороны окрестныхъ священниковъ, особенно „старичковъ“, была масса; но отецъ В., не обращая вниманія на нихъ, твердо и бодро шель по намѣченному имъ пути. Наладивъ школьное дѣло, которое онъ велъ лично съ помощью одного наиболѣе способнаго ученика, отецъ В. составилъ хоръ пѣвчихъ изъ крестьянъ, которымъ занимался самъ и довелъ его до того, что по всей нашей округѣ славится хоръ К—хъ пѣвчихъ. Чтобы привлечь желающихъ принять участіе въ хорѣ, онъ сталъ сдавать причитающуюся ему землю „изъ-полу“ своимъ пѣвчимъ, т. е. иначе сказать—отдавалъ имъ половину своего урожая, рассадилъ плодовой садъ около помѣщенія школы, въ огородѣ храма насадилъ плодовые деревья и также дѣлалъ пѣвчихъ участниками въ этихъ насажденіяхъ, причемъ ставилъ условіе: въ свободное отъ полевыхъ работъ время и зимнюю участники въ хорѣ должны были обязательно посѣщать спѣвки, руководимыя имъ лично, иначе онъ имѣлъ право удалить тѣхъ, которые нерадиво относились къ пѣнію и не являлись въ назначенное время. Хоръ его оказался единственнымъ во всей нашей мѣстности и его приглашаютъ на свадьбы, похороны, престольные праздники и различныя торжества, причемъ батюшка всегда лично сопровождаетъ своихъ пѣвчихъ, выговариваетъ имъ угощеніе и плату, которую самъ дѣлитъ между ними. Службу правитъ отецъ В. истово, выговариваетъ ясно слова, чудесно читаетъ Св. Евангеліе, никогда не торопится, обыкновенно говорить проповѣдь, прекрасно составленную и приспособленную къ пониманію слушателей.

Когда въ 1988 году праздновалось тысячелѣтіе Крещенія Руси, 15 іюля, по его инициативѣ устроено было въ огромной К—й школѣ музыкально-литературное утро, въ которомъ приняла я участіе, сыгравъ на рояли „Русскую Серенату“, мой сынъ (тогда 12-лѣтній мальчикъ, теперь профессоръ Московской Консерваторіи Г. Н. Дуловъ) исполнилъ „Воспоминаніе о Москвѣ“ Генриха Венявскаго, очень понравившееся публикѣ, которая состояла изъ сидѣвшихъ въ первомъ ряду: помѣщиковъ, батюшекъ съ семьями, дальше мѣстной интеллигенціи, т. е. разбогатѣвшихъ мельниковъ, писарей, торговцевъ и т. д. Но большую часть школы занимали ученики и ученицы школы и пѣвчіе, стоявшіе тѣсной стѣной.

Хоръ крестьянъ стройно пропѣлъ національный гимнъ „Боже Царя храни“, повторенный по требованію публики 3 раза, затѣмъ „Коль славенъ“ и свѣтскія русскія пѣсни. Самъ отецъ В. прочиталъ о значеніи праздника и „о крещеніи Руси“, затѣмъ одинъ изъ сосѣднихъ священниковъ читалъ „выдержки изъ житія св. Равноапостольнаго великаго князя Владиміра“. Празднество происходило послѣ длинной обѣдни съ молебномъ, такъ что по окончаніи его вѣзмъ интеллигентнымъ гостямъ былъ предложенъ чай и закуска у гостепріимнаго батюшки.

Большой дугъ, разстилавшійся передъ школой и домомъ батюшки пестрѣлъ массою народа, пришедшаго изъ окрестныхъ сель и деревень, не говоря уже о своихъ крестьянахъ, „послушать, какъ на музыкѣ господъ Хвановскіе „перебырать“ будутъ“. Не попавъ въ небольшую школу, переполненную народомъ и осажденную кольцомъ густой, разряженной толпы, крестьяне и крестьянки расположились живописными группами на зеленой травкѣ, подъ горячими лучами іюльскаго солнца; одѣты всѣ были по праздничному.

Мужъ мой, очень любимый всѣми крестьянами и необыкновенно умѣвший понимать ихъ, вслѣдствіе невозможной духоты въ школѣ, вышелъ на воздухъ и, увидавъ молодую бабенку, ухитрившуюся, стоя, устроиться на заваленкѣ, того и гляди могущую подъ ней обвалиться и держащую на рукахъ грудного ребенка, подошелъ къ ней и вскричалъ: „Эй! молодуха! Ишь вѣдь куда залѣзла! Упадешь да и ребенка-то еще уронишь! Вѣдь, тебѣ все равно ничего не видно и не слышно! Слѣзай-ко лучше, осторожнѣй! держись за меня!“

„О-о-о-хъ! спасибо тебѣ, соколикъ ваше сіятельство! Хорошо то ужъ больно! Инда слеза прошибаетъ!“

„Да вѣдь тебѣ ничего не слышно и не видно, чего же тебѣ хорошаго-то? Съ чего слеза-то тебя прошибаетъ?“ спросилъ мужъ.

„Батюшка ты нашъ, Миколай Хведорычъ, ужъ такъ-то хорошо, такъ-то хорошо-то! Глянь-кась народу-то, народу-то, православныхъ-то страа-сть!“ говорила баба, инстинктивно чувствуя, что въ школѣ дѣлается что-то необычайное, что-то хорошее, а именно,—до этого ей дѣла нѣтъ, хорошо—да и только!“

„Вотъ довелось на старости лѣтъ до радости дожить, свѣтикъ ваше сіятельство!“ обращаясь къ мужу и смахивая слезу рукавомъ армяка, говорилъ, какъ лунъ бѣлый, старикъ.

Отецъ В. былъ близокъ и дорогъ своимъ прихожанамъ; онъ предсѣдательствовалъ всегда на поминкахъ, справляемыхъ по традиціи деревни, всегда на 40-й день, что ему ставили въ укоризну не только помѣщики, но и священники, не присутствовавшіе никогда лично на поминахъ и предпочитавшіе, чтобы поминальное угощеніе приносилось имъ на домъ.

Часто слыша упреки по этому поводу отцу В., я рѣшилась его спросить: „неужели, батюшка, вамъ доставляетъ удовольствіе сидѣть въ душныхъ избахъ, за длинными поминками?“, на что онъ отвѣтилъ мнѣ: „цѣль моя—ближе ознакомиться лично съ каждымъ прихожаниномъ въ отдѣльности, узнать степень его нужды, вѣдь, на поминѣ это ярко сказывается, разъяснить имъ подчасъ ихъ недоумѣнія по части хозяйства, отъ нихъ кое-что выслушать, притомъ еще, въ моемъ присутствіи они болѣе или менѣе остаются въ приличномъ видѣ, хотя я и самъ позволяю себѣ съ ними выпить рюмку, другую за умершаго!“

„Нашъ бачка не то, что другіе, онъ нами „не гребнетъ“ (не брезгуетъ) говорятъ его прихожане, хвастаясь передъ жителями сосѣднихъ селъ, которые, вздыхая, убѣжденно говорятъ: „что ужъ; извѣстно! такого-то другого бачки, всю Матушку Расею пройди—не найдешь!“

Подобную любовь заслужилъ также и мой мужъ, который постоянно былъ приглашаемъ мужичками на ихъ скромныя пиршества и иногда заходилъ въ ихъ убогія избы. Благодаря К—му батюшкѣ и мужу—1905-й годъ у насъ, т. е. въ нашемъ селѣ и въ К—ѣ, прошелъ безъ всякихъ инцидентовъ; въ то время, какъ у сосѣдей снимали народъ съ мѣстъ, стояли нескошенныя дуга, неприбранныя поля, мы жили совершенно покойно и уборка хлѣбовъ прошла у насъ вполне благополучно, такъ же какъ и у Г—хъ.

Отецъ В. бывалъ у насъ очень часто—такъ же, какъ и мы у него. Оставаясь одинъ въ деревнѣ, послѣ отъѣзда моего съ дѣтьми въ Москву, мужъ мой короталъ длинные, осенніе вечера съ задушевымъ пріятелемъ своимъ отцомъ В., оставаясь часто у него ночевать, хотя наше имѣніе находится верстахъ въ двухъ отъ К—ка.

Какъ въ крестьянской средѣ, такъ и повсюду, отецъ В. являлся миротворцемъ ссорящихся членовъ семьи. У Г—хъ, благодаря тяжелому характеру главы семьи, то и дѣло возникали ссоры отца съ тѣмъ или другимъ изъ дѣтей, уже подростшими, кончившими образованіе и поступившими на службу. Благотворное вліяніе имѣлъ скромный священникъ на упрямаго, расхваливаемаго помѣщика, котораго ему удавалось зачастую помирить съ дѣтьми. Никогда не забуду, какъ я, пріѣхавъ къ батюшкѣ, стала ему жаловаться, что мы начали то и дѣло спорить и ссориться съ мужемъ, послѣ 17-лѣтней, дружной супружеской жизни и, рассказывая ему объ этомъ, разволновалась, вскочила со стула и быстро начала ходить по комнатѣ.

Отецъ В. очень хладнокровно обратился ко мнѣ со словами: „А—а Ю—на! Посмотритесь въ зеркало! Что это сдѣлалось съ вашими глазами?“ Я, невольно взглянувъ въ зеркало, увидала свое лицо, искаженное гнѣвомъ, съ злыми блестящими глазами и сразу мнѣ стало очень стыдно, и отецъ В. покойно продолжалъ: „я васъ не узнаю! развѣ можно такъ поддаваться гнѣву? Мнѣ, постороннему человѣку, и то какъ-то неловко видѣть васъ такой раздраженной, судите же сами, каково вашему мужу смотрѣть на васъ, когда вы въ такомъ видѣ? Онъ васъ такъ любитъ! Ну, если и разгорячитесь онъ—а вы уступите, бѣда не велика! Живите такъ же, какъ всегда жили,—вѣдь, вы его всегда умѣли сдерживать и успокоить, а теперь стали сами горячиться! Сами, чай, знаете, сколько у него разныхъ хлопотъ и непріятностей?“

„Вы обязаны его успокаивать и не подымать гомонъ!“

Мнѣ сдѣлалось страшно совѣстно и я, покраснѣвъ до ушей, сидѣла съ опущенными глазами, не смѣя ихъ поднять на батюшку. Въ это время вошелъ мой мужъ, случайно заѣхавшій къ батюшкѣ отъ сосѣдей.

— Прoberите-ка, прoberите ее получше, отецъ В.!— шутя говорилъ онъ.—сладу никакого не стало съ бабой!

— Да, вѣдь, и главу-то семьи не мѣшаетъ тоже пробрать!— въ свою очередь шутила батюшка, здороваясь съ нимъ,—вѣдь мужъ—глава жены! Обоихъ васъ надо по угламъ, какъ дѣтей, разставить! Примѣрные супруги—и вдругъ чего-то не подѣлили, прямо срамъ!

— Пойдемъ въ уголь, чтоль?—подходя ко мнѣ съ улыбкой, сказалъ мужъ:—что-то ты притихла, видно хорошо бачка-то тебя пробрала? И, взявъ меня за подбородокъ, онъ крѣпко поцѣловалъ меня. Такимъ образомъ, благодаря доброму миротворцу отцу В., недоразумѣнія наши кончились, и мы прожили 33 года съ мужемъ душа въ душу; облачко, появившееся, было, на нѣсколько мгновений на чистомъ небосклонѣ нашей супружеской жизни, разсѣялось безслѣдно.

Къ отцу В. стекались отовсюду съ просьбами посовѣтывать, умирить, устроить какъ-нибудь денежные дѣла, семейные раздѣлы и разлады и т. д.

Школа его процвѣтала, хоръ—также.

Когда открыты были церковно-приходскія школы, онъ позаботился о постройкѣ новаго большого зданія для своей школы, тѣмъ болѣе, что старая, кромѣ того, что стала ветшать, не могла вмѣщать количество учащихся, стекавшихся изъ сосѣднихъ селъ въ К—ю школу.

Въ настоящее время выстроена большая новая школа, на фронтонѣ которой написано изображеніе Спасителя, благословляющаго дѣтей, а внизу стоитъ крупными славянскими буквами надпись: „Церковно-приходская школа“.

Съ помощью крестьянъ и помѣщиковъ, также и постороннихъ жертвователей, отцу В. удалось расширить и увеличить церковь, украсить ее св. иконами, выписанными съ Аѳона и живописными, устроить отопленіе,—словомъ, онъ радѣеть неустанно о св. храмѣ и школѣ, для которой ухитрился даже составить небольшую библіотеку. Труды его замѣчены были начальствомъ, онъ получилъ награды и былъ избранъ благочиннымъ. Недавно онъ получалъ санъ протоіерея, что не мало обезпокоило его прихожанъ и друзей, боящихся, какъ бы не перевели ихъ дорогого батюшку въ городъ, хотя въ данное время и въ городѣ нужны хорошіе, энергичные пастыри. Въ 1911 г. преосвященный, совершая объѣздъ по епархіи, пріѣзжалъ въ К—у, гдѣ былъ встрѣченъ при входѣ въ храмъ хоромъ изъ крестьянъ, чѣмъ остался очень доволенъ. Изъ церкви преосвященный прослѣдовалъ въ школу, гдѣ были собраны ученики и ученицы во

главѣ съ учительницей М. Д. Е—вой, окончившей курсъ 1-й женской гимнази въ Москвѣ съ золотой медалью.

Преосвященный обратился къ ребятамъ съ вопросомъ: „Когда вы утромъ и вечеромъ становитесь на молитву, кого вы, прежде всего, поминаете, за кого молитесь, дѣти?“

— За отца В.!—послѣдовалъ быстрый и дружный отвѣтъ, страшно сконфузившій и взволновавшій и учительницу и ба-тюшку.

— Ну, а потомъ еще за кого вы молитесь?—продолжалъ преосвященный, улыбувшись.

— За Государя Николая Александровича и весь Царствующій Домъ!—также дружно и весело отвѣтили ребята.

Задавъ нѣсколько вопросовъ дѣтямъ, осмотрѣвъ школу и прослушавъ хоръ, преосвященный выразилъ благодарность отцу В. и учительницѣ. Одно лицо, сопровождавшее его, выразило, что приходъ бѣдный, небольшой, церковь тѣсна и т. д., на что преосвященный отвѣтилъ: „дѣйствительно, снаружи и церковь мала и приходъ малъ, но по внутреннему строю и содержанію—онъ великъ! несравненно выше многихъ изъ большихъ богатыхъ приходоѡ епархіи, которые мнѣ пришлось осмотрѣть!“

И когда подумаешь, что изъ ничего—такъ много сдѣлано человѣкомъ, вложившимъ всю душу свою въ великое дѣло просвѣщенія темнаго люда и упорнымъ трудомъ достигшаго такихъ блестящихъ результатовъ, остается только низко, низко поклониться этому великому и скромному работнику на нивѣ Божіей и вмѣстѣ съ его прихожанами отъ всей души сказать: „дай ему, Господи, на долгіе годы добраго здоровья и силъ для продолженія его многотрудныхъ и многозаботныхъ дѣлъ!“

Княгиня А. Ю. Дулова (Зографъ).

Извѣстія и замѣтки.

Масонство въ Святой Землѣ. (*Корреспонденція изъ Іерусалима*). Дѣятельность масонства, въ виду основнаго характера и конечной цѣли его, вездѣ является одинаковою. И мы уже достаточно раскрыли эту дѣятельность масонства на страницахъ „Миссіонерскаго Сборника“, но раскрыли, главнымъ образомъ, по иностраннымъ источникамъ. А теперь мы имѣемъ предъ собою живое наблюденіе нашихъ дней, въ лицѣ русскаго православнаго христіанина, надъ масонами въ Іерусалимѣ *). Этотъ матеріалъ имѣетъ для насъ особенную цѣнность, во-1-хъ, потому, что онъ оправдываетъ все сказанное нами доселѣ о масонствѣ; а во-2-хъ, освѣщаетъ многія явленія и въ современной нашей русскаго жизни, кажушіяся намъ случайными, но въ дѣйствительности имѣющія свой глубокой корень въ современной дѣятельности масонства, скрытой отъ взора людей. Корреспонденція изъ Іерусалима о масонствѣ въ Святой Землѣ должна пробудить насъ отъ обыч-

*) „Церк. Вѣстн.“ 1912 № 24, стр. 753, 755.

ной косной спячки и трезво взглянуть на то, что совершается предъ нами и среди насъ. Врагъ уже наступилъ и дѣйствуетъ, — спать грѣшно, пора пробудиться.

„Въ недавнее время,—читаемъ мы,—въ Палестинѣ появился новый сильный врагъ Святой Православной Церкви, именно—*масонство*, которое, при содѣйствіи вновь введеннаго въ Турціи конституціоннаго режима, широко развило свою дѣятельность среди болѣе или менѣе образованной части православнаго населенія“... Особенно характерно то, что „масонство проникаетъ въ интеллигентную среду и верѣдко вырываетъ изъ среды православной паствы очень видныхъ общественныхъ дѣятелей. Въ сѣтяхъ масонскихъ увлеченій оказались даже такіе представители православнаго общества, которые призываются народомъ на служеніе Святой Церкви и православію“.

Такими, именно, чертами характеризуется дѣятельность масоновъ всюду. Они, какъ мы видѣли на страницахъ „Миссіонерскаго Сборника“, завербовываютъ въ свои сѣти королей, принцевъ, министровъ, ученыхъ, народныхъ представителей, чтобы чрезъ нихъ дѣйствовать на остальныхъ, имъ подчиненныхъ. „Латинская и протестантская пропаганда распространяется преимущественно среди бѣднаго и невѣжественнаго народа, а масонство проникаетъ въ верхніе слои общества“.

Другая характерная черта дѣятельности масонства въ Палестинѣ выставляется такая: „тайные и вѣроломные слуги масонства систематически и упорно работаютъ во вредъ Церкви“...

Особенная опасность дѣятельности масоновъ въ томъ состоитъ, что они работаютъ *тайно, вѣроломно, систематически и упорно*. И эта черта обстоятельно раскрыта нами. И потому вѣтъ нужды останавливаться на ней. Но противъ чего направлена работа масоновъ, мы остановимъ свое вниманіе на всѣхъ тѣхъ пунктахъ, которые выставляются въ корреспонденціи изъ Іерусалима, и освѣтимъ ихъ другими данными. Эти пункты слѣдующіе:

1) „Тайные и вѣроломные слуги масоновъ систематически и упорно работаютъ *во вредъ Церкви*“. Такую характеристику масонства читаемъ мы и въ другихъ изслѣдованіяхъ о немъ. „Главная цѣль масонства“,—читаемъ мы на страницахъ журнала „Мирный Трудъ“, 1912 г., № 3—4,—„разрушить ненавистную для еврейства христіанскую Церковь и христіанскія міровоззрѣнія, установившіяся въ мірѣ уже 9 вѣковъ. Но дѣлается это не путемъ открытаго нападенія на христіанскую Церковь,—это было бы неосторожно и преждевременно,—а незамѣтно, путемъ фальсификаціи христіанскихъ вѣрованій, искаженія ихъ, подставляя имъ ихъ мѣсто понятія совершенно противоположныя“ (стр. 81).

Благодаря такой тактикѣ дѣйствій масоновъ,—мы увидимъ, если глубже всмотримся,—многіе служатъ масонамъ, исполняютъ ихъ намѣренія и планы, сами не замѣчая того. Многіе дѣйствуютъ въ руку масоновъ въ разрушеніи Православной Церкви, не признавая себя масонами и даже не зная о существованіи ихъ. Мы просимъ читателя серьезно и глубже всмотрѣться и вникнуть въ круговоротъ современныхъ идей, направленныхъ противъ Православной Церкви и христіанства. Эти антихристіанскія масонскія идеи ключемъ бьютъ въ *литературъ, ежедневной прессъ, художествъ и повседневныхъ явленійхъ жизни*. „Для распространенія въ обществѣ масонскихъ воззрѣній,—предписываетъ масонская инструкція,—слѣдуетъ пользоваться газетами, общественными организаціями, рабочими союзами, обществами взаимопомощи и коопе-

раціи, лекціями, масовскими центрами, а также корреспондентію въ городахъ и селахъ, гдѣ вѣтъ масонскихъ ложъ“ (стр. 87).

2) „Тайные и вѣроломные слуги масонства систематически и упорно *подрываютъ авторитетъ Православія*“. Заглянемъ опять въ инструкцію масоновъ и посмотримъ, какимъ путемъ они стараются осуществить это. „Мы совѣтуемъ нашимъ братьямъ,—говорится тамъ,—имѣть всегда въ виду наши постановленія относительно сожиганія труповъ, гражданскихъ браковъ и гражданскихъ похоронъ; мы совѣтуемъ имъ, насколько возможно, не допускать крещенія дѣтей; мы совѣтуемъ также подрывать довѣріе ко всему, что касается религіи, въ особенности въ *религіозной прессѣ*: мы напоминаемъ имъ инструкціи, касающіяся благотворительности, предъ назначенной помогать лишь тѣмъ, кто принадлежитъ къ франкмасонству или подаетъ надежды быть обращеннымъ“ (стр. 88).

3) Масоны „принижаютъ Церковные догматы и каноны предъ суетными и ложными измышленіями масонства“. Вотъ какъ смотрятъ масоны на догматы Православной Церкви. „Стремленіе вернуть деспотизмъ священниковъ и возродить *проклятыя догматы* въ свѣтскомъ обществѣ—преступленіе худшее, нежели отцеубійство“,—читаемъ мы въ той же инструкціи масонской;—„человѣкъ, способный на такое преступленіе, хуже змѣи, которая жалитъ согрѣвшую ее грудь: онъ долженъ быть исторгнутъ изъ общества, т.-е. казненъ“ (стр. 87). Смертный приговоръ, такимъ образомъ, произнесенъ надъ всѣмъ духовенствомъ.

Мы поймемъ такую ненависть масоновъ въ догматахъ христіанства, если прочтемъ для иллюстраціи настоящаго положенія одно только письмо знаменитаго масона Вольтера. Онъ пишетъ къ Дамиловилю: „Христіанская религія—религія позорная, гнусная гидра, чудовище, достойное того, чтобы быть прозеннымъ сотней невидимыхъ рукъ. Пусть философы приложатъ всѣ старанія, чтобы ее истребить, подобно тому, какъ миссіонеры обходятъ моря и земли, чтобы ее проповѣдать“.

„Они должны все смѣть, всегда дерзать, должны быть готовы на сожженіе, чтобы ее уничтожить“.

„Будемъ давить, давите Презрѣннаго!“

„Христіанская религія, очевидно, плоха. Христіанство—секта, къ которой каждый порядочный человѣкъ долженъ питать отвращеніе“.

„Слѣдуетъ обратить въ посмѣшище Презрѣннаго и его послѣдователей, необходимо преслѣдовать чудовище со всѣхъ сторонъ и изгнать его навсегда изъ хорошаго общества. Оно (христіанство) хорошо лишь для моего портного и для моего слуги. Его слѣдуетъ изгнать изъ хорошаго общества и представить черни, для которой оно создано“... („М. Тр.“ 1912, № 2, стр. 157).

При такой ненависти ко Христу, масоны не могутъ любить служителей Христа. „Помните слово, которое Я сказалъ вамъ,—обратился Христосъ къ своимъ ученикамъ:—рабъ не больше господина своего. Если меня гнали; будутъ гнать и васъ; если Мое слово соблюдали; будутъ соблюдать и ваше“... И „если міръ васъ ненавидитъ, знайте, что Меня прежде васъ возненавидѣлъ“ (Ин. 15, 20, 18). Слова Христа уясняютъ намъ непонятныя явленія въ современной жизни по даннымъ вопросамъ.

4) Масоны „наибренно дискредитируютъ православное духовенство и монашество въ глазахъ народа“. И это—не новость. Масоны давно уже занимаются этимъ и выставляютъ напоказъ даже въ готическихъ храмахъ, ими созданныхъ. „На этихъ стройныхъ и дивныхъ издѣліяхъ,—читаемъ мы въ статьѣ Е. Кузмина

„Жизнь и церковное искусство“,—несущих, как будто, къ самому небу даръ молитвы, сатира отвела мѣсто и себѣ; съ удивленіемъ видишь тамъ тысячи странныхъ изваяній, монаховъ, предающихся всевозможнымъ порокамъ, священниковъ съ головами лисицъ, проповѣдующихъ съ кафедръ, окруженныхъ аудиторіей куръ и мелкихъ птичекъ. Насупротивъ кафедръ Страсбургскаго собора одна изъ капителей нефа изображала осла, читающаго обѣдню, въ то время, какъ другія животныя прислуживали ему“ („М. Тр.“ № 3—4, стр. 59).

Здѣсь глумленіе надъ духовенствомъ и религіей увѣковѣчено такимъ образомъ на стѣнахъ христіанскихъ храмовъ.

5) Масоны „расшатываютъ устои общественной нравственности и развращаютъ народъ“. Это само собою вытекаетъ, съ неизбежной необходимостью, изъ самой религіи масонства. „Масонство имѣетъ свою религію, о которой знаютъ только посвященные. Эта религія враждебна христіанству, такъ какъ основывается на поклоненіи властителю ада. Вотъ почему масонство питаетъ смертельную ненависть къ Церкви Христовой и старается поколебать ея основы“ (стр. 89).

Для осуществления такой цѣли инструкція предписываетъ масонамъ разжигать въ рабочихъ и учащейся молодежи ненависть къ духовенству:

„Слѣдуетъ внушать народу, что духовенство обманываетъ его, проповѣдую добродѣтели, которыми не обладаетъ, ученіе, которому не вѣрить, и что оно—паразитъ, живущій на счетъ народнаго невѣжества“ (стр. 87).

Эта „пѣснь“ теперь раздается по всей Россіи. Кто ее пустилъ въ ходъ и для чего—это разъясняетъ намъ масонская инструкція. Духовенству же въ наши дни, когда начинается религіозный пожаръ, разжигаемый масонами, надо быть на стражѣ, быть внимательнымъ къ себѣ и къ своему стаду (Дѣян. 20, 28).

Такъ какъ религія масоновъ „основывается на поклоненіи властителю ада“, то мы легко можемъ представить себѣ, какова нравственность этихъ поклонниковъ ада и, слѣдовательно, какой развратъ вносятъ они въ народъ. Масонъ—иллюминать Вейсгауптъ такъ характеризуетъ ихъ въ одномъ изъ своихъ писемъ: „Боже мой; каковы мои ареонагиты! Какое собраніе распущенныхъ, безнравственныхъ тварей, блудниковъ, лгуновъ, бавкратовъ, хвастуновъ и тщеславныхъ глупцовъ“ („М. Тр.“ № 2, стр. 158).

До какихъ кошмарно-чудовищныхъ размѣровъ доходитъ паденіе нравственности въ обществѣ, мы не будемъ объ этомъ много говорить. Газеты ежедневно приносятъ намъ извѣстія о паразительныхъ фактахъ паденія нравственности и какого-то „спорта“ въ хулиганствѣ. И чѣмъ дальше, тѣмъ мрачнѣе и мрачнѣе сообщенія. Но вотъ частное письмо, не попавшее въ печать: отецъ пишетъ съ Рязанскаго вокзала хорошимъ знакомымъ: „ѣду къ женѣ, вызванъ телеграммой: моя четырехлѣтняя дочь пропала и на третій день найдена изнасилованною и задушеною“. И это не единичный случай. Въ газетахъ не разъ приходилось читать о подобныхъ фактахъ. Чѣмъ объяснить такія кошмарныя явленія въ современномъ обществѣ, мы не будемъ здѣсь говорить,—слишкомъ много пришлось бы говорить, а отмѣтимъ только то, что въ такихъ явленіяхъ нельзя не видѣть масонской логики: „нѣтъ Бога,—все возможно; сатана разрѣшаетъ все, и чѣмъ ужаснѣе фактъ, тѣмъ больше славы для сатаны“. Не будемъ стараться посвящать атеистовъ въ нашу метафизическую философію и удовольствуемся сознаніемъ, что они являются помощниками намъ въ дѣлѣ разрушенія предрасудковъ“... (стр. 86). А это разрушеніе предрасудковъ масонами комментируется такъ:

„Жить по закону любви обозначает принятие всякого зла за добро. Отнынѣ мы не будемъ избѣгать зла. Любовію мы преобразимъ его.

Любя его (т. е. зло), мы дѣлаемся частью творческаго начала, которое Любовь, слѣдовательно облакаемся властью давать всему, что любимъ, новую жизнь. Чистота любви... но чистота не въ смыслѣ аскета, который даромъ растрачиваетъ предоставленную ему возможность пройти черезъ весь подготовительный опытъ, но въ смыслѣ оккультиста, который хорошо знаетъ, до какой степени мало имѣетъ значенія та форма, въ которую облакается любовь въ земномъ мірѣ... Вотъ почему всѣ, желающіе жить истинною жизнью, должны осуществить совершенный союзъ любви по крайней мѣрѣ съ однимъ или съ двумя изъ ближнихъ своихъ“ (стр. 81—82).

Отсюда развивается „культъ плоти“, который усердно распространяютъ въ обществѣ наши Розановы, Арцибашевы, Вербицкія, Соллогубы, Андреевы, Куприны и т. д. Послѣдній въ своихъ „Разсказахъ“, т. IV, въ статьѣ „Тость“ торжественно провозглашаетъ этотъ культъ плоти: „Слушайте! Слава“ вѣчно юной, прекрасной, неисчерпаемой жизни! Слава единственному Богу на землѣ—человѣку! Воздадимъ хвалу всѣмъ радостямъ его тѣла и воздадимъ торжественное, великое поклоненіе Его безсмертному уму (стр. 83)! Если человѣкъ—богъ на землѣ, а тѣло человѣка является культомъ его служенія, то все позволено ему, всякое необузданное грѣховное пожеланіе тѣла, до какихъ бы чудовищныхъ размѣровъ не доходило, есть долгъ его, „святыхъ“, для которой онъ живетъ и которой онъ служить? Всѣ эти порнографы не служатъ ли масонамъ своимъ перомъ и не развращаютъ ли народъ!? Но обратимся къ корреспонденціи изъ Іерусалима.

6) Подъ влияніемъ масонской пропаганды, православное населеніе Палестины теперь совершенно отказалось отъ всякаго участія въ матеріальномъ содержаніи своего духовенства—высшаго и низшаго. Намъ нѣтъ нужды пояснять этотъ пунктъ Іерусалимской корреспонденціи. Въ настоящее время по данному вопросу идетъ броженіе по всей Россіи. Нерѣдко въ приходѣхъ составляются общественные приговоры объ уменьшеніи платы за требоисправленія духовенству. На этой именно почвѣ появилось немало и сектантовъ у насъ, вродѣ „сютаевцевъ“ и т. п. Эта „масонская затѣя“—будоражить народъ противъ духовенства не ограничивается только духовенствомъ, но переходятъ и на самую религію, которая похуляется и отрицается изъ-за духовенства.

7) Вліяніе масонской пропаганды въ Палестинѣ измѣнило положеніе тамъ духовенства. „Сельскіе священники, — читаемъ въ Іерусалимской корреспонденціи, — со слезами умоляютъ центральную церковную власть избавить ихъ съ семьями отъ нищеты и униженія предъ народомъ?“ Не къ тому ли дѣло идетъ и у насъ, если не измѣнится настоящій ненормальный порядокъ въ положеніи духовенства. Не мѣсто говорить здѣсь о мѣрахъ противъ страшной грозы впереди, — скажемъ объ этомъ въ другое время, — но мы, раскрывая зло масонства, говоримъ только: пора взглянуть серьезно на дѣло и позаботиться предупредить и отклонить отъ себя надвигающуюся грозу.

Корреспондентъ изъ Іерусалима призываетъ и насъ очнуться и вооружиться духовнымъ оружіемъ противъ врага. Онъ говоритъ:

„Успѣхъ масонства очень тревожитъ представителей церковной власти въ Палестинѣ и вызываетъ ихъ на борьбу съ могущественнымъ противникомъ. Но борящіеся силы—опять неравны. Необходимо дѣйствовать противъ масонства и

въ храмѣ—путемъ проповѣди, и въ школѣ—посредствомъ апологій истинъ православія, и въ семьѣ—путемъ распространенія популярныхъ книгъ и брошюръ съ обличеніемъ ложной мудрости масонства и съ оправданіемъ христіанства, и въ обществѣ—посредствомъ лекцій, научныхъ бесѣдъ и т. п.“

Духовный врагъ не дремлетъ. Для успѣха своихъ дѣйствій онъ стремится понизить и духовное образованіе въ Православной Церкви. Въ Палестинѣ, являющій корреспондентъ, уже „вѣтъ образованнаго духовенства, закрыта по недостатку средствъ—единственная во всей Палестинѣ духовная семинарія Кресага, мало богословски просвѣщенныхъ церковныхъ дѣятелей. При такихъ условіяхъ бороться нелегко,—при всемъ желаніи и расположеніи къ защитѣ православнаго населенія Святой Земли отъ натиска сильнаго врага“. А мы скажемъ—даже невозможна борьба со врагомъ. Безъ войска воевать нельзя. А войско необходимо организовать и обучить. Уничтоженіе духовнаго просвѣщенія въ странѣ—самая страшная опасность для Церкви. Юліанъ богоотступникъ, желая истребить христіанство, издалъ указъ, которымъ воспрещалось христіанамъ получать образованіе въ государственныхъ школахъ и устраивать имъ свои школы. Мѣра—поистинѣ сатанинская, а теперь, скажемъ, масонская („Церк. Вѣстн.“).

П. Краніевъ.

Сельскія матушки. Въ „Енисейскихъ епарх. вѣдомостяхъ“ напечатана статья „Спутницы“, авторъ которой изображаетъ современныхъ матушекъ. Можетъ быть, онъ вѣскольکو въ нихъ случаяхъ сгущаетъ краски, а иногда и идеализируетъ, но на статью эту нельзя не обратить вниманія.

Всѣхъ современныхъ священническихъ жевъ авторъ раздѣляетъ на пять главныхъ категорій.

Первый типъ священнической жены можно охарактеризовать такими чертами. Дѣятельность: распоряженіе тряпками. Интересы: здоровье дѣтей, нажива, сплетни и пересуды съ кумушками, почетное мѣсто въ углу на именинахъ, свадьбахъ и др. деревенскихъ вечеринкахъ. Это типъ вымирающій. Не будемъ жалѣть его. Въ немъ вѣтъ и малой доли соупутствія пастырю.

Второй типъ въ другомъ родѣ. Это типъ скромной, смиренной женщины, трудолюбивой хозяйки и забтливой матери. Она вѣчно на кухнѣ или въ столовой и спальной. Отъ печки до стола и отъ стола до зыбки—вогъ ея дѣятельность. Она заботится угодить мужу: въ гости ходитъ рѣдко и почетомъ особеннымъ среди прихожанъ не пользуется. Въ праздники, когда позволяетъ время, ходитъ въ церковь, но воодушевленіе ей незнакомо. Книгами и дѣлами мужа не интересуется. Если случатся житейскія огорченія—вродѣ болѣзни и смерти дѣтей, обиды отъ мужа и т. п., она переноситъ ихъ, но переноситъ пассивно, съ нѣкоторою тупою безнадежностью. Ничего лучшаго впереди она не ждетъ, но и отчаянія не имѣетъ. Короче сказать—это типъ простой, доброй и честной, но неразвитой во всѣхъ отношеніяхъ, женщины. Трудъ и огорченія часто видитъ она въ жизни; но радости и утѣшенія мало. Пожалѣемъ ее, но не пожелаемъ распространенія такому типу священнической жены, ибо и въ этомъ типѣ вѣтъ сознанія общественнаго долга.

Третій типъ, это типъ щеголеватой, кокетливой и легкомысленной женщины, съ чисто буржуазными интересами въ жизни.

Совсѣмъ не похожъ на предыдущіе типы четвертый типъ священнической жены. Это развитая, начитанная и серьезная женщина. Но односторонне развитая. Она много читаетъ, но исключительно „свѣтскую“ литературу—селлетристку

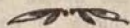
новых писателей, толстыя періодическія изданія, газеты. Религіозными вопросами она не интересуется. Надъ житіями святыхъ и прологами, пожалуй, улыбнется. Богословіе для нея мертво и скучно. Да она и не пробовала его читать. Въ церковь ходитъ только по необходимости. Она съ охотой беретъ за учительство въ школь, фельдшерство и т. п. Вообще ей очень хочется имѣть независимое положеніе отъ мужа и въ этомъ отношеніи она до болѣзненности чувствительна. Однако, имѣя отдѣльную службу, она хотя и несетъ ее съ полной добросовѣстностью и даже умѣнемъ и съ успѣхомъ, но воодушевленія и самоотверженности въ служеніи не имѣетъ. Одѣвается довольно изысканно. Живого общенія съ простонародьемъ не имѣетъ и въ послѣднемъ видитъ, главнымъ образомъ, невѣжество и грубость. Къ служенію мужа относится безразлично. Положеніе ея въ семьѣ священника фальшиво. И она, конечно, совсѣмъ не спутница мужу въ его пастырскомъ служеніи. Она ничего не имѣла бы противъ того, еслибъ мужъ ея и совсѣмъ снялъ рясу и сдѣлался бы акцизнымъ надзирателемъ, начальникомъ желѣзнодорожной станціи или чѣмъ угодно. Если мужъ такой жены—священникъ убѣжденный и человекъ съ твердымъ характеромъ, то отрицательныя стороны этого типа нѣсколько сглаживаются. При другихъ же условіяхъ, мужъ вполне подчиняется антицерковному вліянію жены, и изъ него получается уродливый типъ священника безъ всякихъ устоевъ, безъ уваженія къ уставамъ той церкви, которой служить, и безъ вѣры въ то священство, которое на себѣ носитъ.

Пятый типъ священнической жены лучше всего характеризуется апостольскимъ словомъ: спутница. Это, истинно, спутница мужу въ его пастырскомъ служеніи. Она всюду слѣдуетъ по его стопамъ и въ минуты его боренія и изнеможенія всегда готова утѣшить его и подкрѣпить. Прежде всего она спутница мужу въ вѣрѣ. Нерѣдко, хорошо знакома со свѣтской литературой и получившая вообще, такъ называемое, „свѣтское“ образованіе, она съ благоговѣйнымъ вниманіемъ углубляется и въ чтеніе святоотеческой литературы, прологовъ и житій. Она вмѣстѣ съ мужемъ изучаетъ ихъ, а также и самое Слово Божіе. Она молится вмѣстѣ съ мужемъ и дома, и въ церкви, и въ избахъ прихожанъ. Во время отлучекъ мужа молитвенно сопутствуетъ ему. Чуждая того, что называется ханжествомъ, она въ то же время съ уваженіемъ относится къ установленіямъ церкви, относительно поста и вообще внѣшняго уклада жизни. Она не пустится въ танцы и вообще не будетъ увлекаться другими мірскими „развлеченіями“ и не станетъ этого дѣлать не только изъ любви къ мужу и изъ уваженія къ его служенію, но и просто потому, что ей это совершенно неинтересно, да и некогда объ этомъ думать. У ней такъ много священныя заботы и высокихъ интересовъ, что мысль о танцахъ, вечерахъ и т. п. даже и въ малой степени не привлекаетъ ее. Вѣдь она спутница пастыря, спутница того, кто долженъ возвѣщать людямъ Евангеліе, кто долженъ вразумлять заблудшихъ, кто долженъ насыщать алчущихъ, утѣшать страдальцевъ, защищать обиженныхъ. Она спутница того, кто долженъ бороться съ царствующимъ въ мірѣ зломъ, кто обязанъ вслухъ всѣхъ громко возвѣщать: „Горе вамъ, богатые! ибо вы уже получили свое утѣшеніе. Горе вамъ, пресыщенные нынѣ! ибо вслачите. Горе вамъ, смѣющіеся нынѣ! ибо восплачите и возрыдаете“ (Лук. VI, 24—25). До танцевъ ли, нарядовъ и развлеченій вѣрвой спутницѣ того, кто провозглашаетъ людямъ эти слова Христовы?!

О, вѣтъ! даже мимолетно сердце ея не ищетъ такихъ радостей. Сердце ея влечетъ ее въ жилища несчастныхъ, голодныхъ, холодныхъ, заброшенныхъ, забы-

тыхъ. Тутъ ея мысли, ея заботы, ея интересы. Она горячо желаетъ помочь всѣмъ. И ей все кажется, что она мало дѣлаетъ добра людямъ, что она эгоистка и думаетъ только о себѣ. Смирненіе бываетъ всегда спутникомъ истинной добродѣтели. Въ такомъ же духѣ она воспитываетъ и дѣтей своихъ. Она стремится вложить въ нихъ навыки дѣятельной христіанской любви и искренняго благочестія. Ничто такъ не огорчаетъ ее въ ихъ поведеніи, какъ случаи неблагодарности и холодности ихъ къ Богу и грубости въ отношеніи къ людямъ. Въ такъ называемомъ „обществѣ“ она бываетъ очень рѣдко; въ гости къ людямъ привилегированнаго положенія ей ходить некогда, да и въ большинствѣ случаевъ съ ними у ней почти ничего общаго. Но когда случается ей въ обществѣ такихъ людей бывать, она держитъ себя съ свойственной ей скромностью и безъ тѣни какого-либо пренебреженія или высокомерія. Эти чувства совершенно не свойственны ея натурѣ. Много дѣлающая, много читающая и думающая, она, однако, никогда не стремится поставить на видъ свою дѣятельность, свое развитіе или начитанность. Напротивъ, она искренно считаетъ себя малодѣятельной и мало-свѣдущей.

Въ средѣ простаго народа она, наоборотъ, бываетъ очень часто. Здѣсь она чувствуетъ себя въ родной атмосферѣ. Она постоянно посѣщаетъ съ мужемъ дома простолудиновъ и съ воодушевленіемъ принимаетъ активное участіе въ тѣхъ бесѣдахъ и собраніяхъ, которыя мужъ ея устраиваетъ съ народомъ какъ въ храмѣ, въ школѣ или вномъ помѣщеніи, такъ и въ домахъ самихъ прихожанъ, по приглашенію послѣднихъ. О, какъ много отрадныхъ и святыхъ чувствъ почерпаетъ она въ живомъ общеніи съ народомъ, въ этой мирной бесѣдѣ въ маленькой горницѣ, переполненной народомъ, за невзыскательной и общей съ простыми людьми трапезой на самодѣльной скатерти, въ бесѣдѣ, прерываемой хотя и не музыкальнымъ, но воодушевленнымъ общимъ пѣніемъ молитвъ и священныхъ стиховъ! Въ свою очередь и дома она принимаетъ своихъ прихожанъ съ полнымъ радушіемъ. И они идутъ къ ней, какъ къ своему человѣку, и чувствуютъ себя у нея, какъ дома. Здѣсь, въ домѣ священника, никто и ничто ихъ не третируетъ, а также и они нисколько не шокируютъ хозяевъ.

Торжество въ обители преподобнаго Сергія.

25-го сентября обитель преподобнаго Сергія торжественно праздновала день преставленія преподобнаго.

Владыка митрополитъ изволилъ прибыть на это празднество еще 23-го сентября. 24-го сентября Его Высокопреосвященство посѣтилъ Московскую духовную академію, гдѣ присутствовалъ на лекціи священнаго Писанія Ветхаго Завѣта.

23-го же сентября прибыла въ обитель Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, которая утромъ 24-го сентября изволила стоять литургію въ академическомъ храмѣ.

Вечерня наканунѣ Сергіева дня въ Троицкомъ соборѣ была

совершена въ предстояніи Его Высокопреосвященства. За вечернею присутствовала Ея Императорское Высочество.

На всенощномъ бдѣніи во время литіи и величаніи въ Троицкомъ соборѣ выходилъ Владыка митрополитъ. Въ трапезной церкви на литію и величаніе выходилъ членъ Святѣйшаго Синода преосвященный Никонъ, бывший Вологодскій. Въ академическомъ храмѣ литія и величаніе были совершены въ предстояніи преосвященнаго ректора академіи—епископа Θεодора.

25-го сентября литургія въ Троицкомъ соборѣ была совершена Владыкою митрополитомъ въ сослуженіи преосвященнаго ректора академіи епископа Θεодора, отца намѣстника лавры архимандрита Товія, синодальнаго ризничаго архимандрита Димитрія, казначея лавры архимандрита Досіея, протоіерея Восторгова и др. За литургією въ Троицкомъ соборѣ, какъ наканунѣ и за всеюшною, присутствовала Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Θεодоровна. Во время литургіи въ Троицкомъ соборѣ находился также г. Московскій губернаторъ.

Въ Трапезной церкви литургія была совершена преосвященнымъ Никомомъ.

Въ академическомъ храмѣ литургію совершалъ ректоръ Виѣанской семинаріи архимандритъ Германъ.

За литургією въ Троицкомъ соборѣ было произнесено протоіереемъ Восторговымъ слово.

По окончаніи литургіи въ покояхъ Владыки митрополита состоялась трапеза, на которой присутствовали: Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Θεодоровна, преосвященные Никонъ и Θεодоръ, княгиня С. А. Голицына, В. С. Гордѣева, Е. И. Гончарова, городской голова, синодальный ризничій, ректоръ Виѣанской семинаріи архимандритъ Германъ, инспекторъ академіи архимандритъ Анатолій, профессора академіи С. С. Глаголевъ, Д. И. Введенскій, инспекторъ Московской семинаріи С. З. Ястребцовъ и др.

Ея Императорское Высочества въ этотъ же день изволила отбыть въ Москву, а Его Высокопреосвященство Владыка митрополитъ остался для совершенія литургіи въ Спасо-Виѣанской семинаріи ¹⁾.

¹⁾ Сообщеніе о торжествѣ въ Хотьковѣ и въ Виѣанской семинаріи будетъ помѣщено въ слѣдующемъ №

Содержаніе: Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леоніда, архіепископа Ярославскаго. — Встрѣчи и впечатлѣнія — Извѣстія и замѣтки. — Торжество въ обители преподобнаго Сергія. — Объявленія.

При семъ № прилагается „Московский Благовѣстъ“ № 42. Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Оставшійся „Благовѣстъ“ за прежніе годы продается въ Редакціи по 35 коп. за сотню безъ пересылки.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Духовныя лица и ихъ семейства пользуются на льготныхъ условіяхъ въ зубоврачебныхъ кабинетахъ

Мих. Матв. БРАТЕНШИ.

Всѣ зубныя операціи **безъ боли**, искусств. зубы обыкновенныя и мостовидныя.

Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер. Тел. 79—45.

Московское Общество Взаимнаго Кредита

(Ильинка, Средніе Торговые Ряды, уголъ Хрустальнаго пер.)

Почт. ящ. № 655. Телеф. № 60-86.

Капиталь обезпеченія 5903550 руб.

впредь до измѣненія **ПЛАТИТЬ:**

По текущимъ счетамъ простымъ	4 ¹ / ₂ ‰	} и выше, въ зависимости отъ суммы взноса и срока вклада.
„ „ „ условнымъ	5 ‰	
„ вкладамъ срочнымъ	5 ‰	
„ „ безсрочнымъ	4 ‰	

Вклады принимаются не менѣе 50 рублей.

Для лицъ духовнаго вѣдомства, живущихъ внѣ Москвы, Общество принимаетъ на себя пересылку процентовъ по вкладамъ **бесплатно.**

3—3

Иванъ Николинъ,

препод. Виѣвской семинаріи.

- 1) Очерки по Догматическому Богословію, одобр. и премированное пособіе. Ц. 1 р. 25 к.
- 2) Что такое нравственность? 2-е испр. и пересм. изд. Ц. 60 к.

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

29 сентября.

40.

1912 года.

ОТНОШЕНІЕ НА ИМЯ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА

предсѣдателя состоящаго подъ Августѣйшимъ почетнымъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Комитета по сбору пожертвованій на сооруженіе храма-памятника на полѣ Лейпцигскаго сраженія, отъ 13 сентября 1912 года за № 490.

Ваше Высокопреосвященство

Высокочтимый Архипастырь!

Съ Высочайшаго соизволенія учрежденъ состоящій подъ Августѣйшимъ почетнымъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Комитетъ по сбору пожертвованій на сооруженіе храма-памятника надъ могилой 22 тысячъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ бою подъ Лейпцигомъ 4—7 октября 1813 года.

Національный памятникъ на могилѣ германскихъ воиновъ почти заканчивается, и открытіе его послѣдуетъ въ столѣтній юбилей этой битвы въ 1913 году.

Долгъ русскихъ почтить своихъ, погибшихъ въ бою, воиновъ сооруженіемъ храма, хотя бы и скромнаго по размѣрамъ. Но и на такой храмъ нужно 230000 руб., собрано же 110000 руб.

По особому ходатайству Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, Святѣйшій Правительствующій Синодъ опредѣленіемъ отъ 24 іюля—13 августа сего года разрѣшилъ произвести для усиленія средствъ Комитета сборъ пожертвованій во всѣхъ церквяхъ имперіи, въ воскресные дни, въ текущемъ 1912 году, 14 октября и 16 декабря за литургіей, а въ 1913 году 27 января за литургіей же, о чемъ и сообщено Синодальнымъ указомъ отъ 24 іюля—13 августа 1912 года за № 6483, напечатаннымъ въ № 35 „Церковныхъ Вѣдомостей“ отъ 1 сентября сего года.

Приступая нынѣ къ организаціи этого сбора, я позволяю себѣ, съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго почетнаго предсѣдателя, обратиться прежде всего къ Вашему Высокопреосвященству съ почтительнѣйшей просьбою благословить доброе дѣло сооруженія храма на костяхъ воиновъ, погибшихъ въ сраженіи, и не отказать въ Вашемъ благосклонномъ и высокопросвѣщенномъ содѣйствіи къ благопріятному осуществленію вышеупомянутаго сбора.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соотвѣтствующими сему дѣлу воззваніями ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, всепокорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство, въ видахъ успѣшности предстоящаго въ самомъ непродолжительномъ времени сбора и устройства при этомъ какихъ-либо недоразумѣній, не отказать въ зависящемъ распоряженіи подтвердить состоявшееся объ этомъ сборѣ опредѣленіе Св. Синода, вмѣстѣ съ просьбою Комитета о содѣйствіи этому сбору, особымъ объявленіемъ духовенству епархіи, чрезъ напечатаніе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, а также не отказать въ разрѣшеніи допустить къ этому церковному сбору сборщиковъ и сборщицъ отъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Всѣ таковыя сборы направлять начальнику Генеральнаго Штаба, Петербургъ, Дворцовая площадь, 10.

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ покорнѣйшимъ слугою

Я. Жилинскій.

На отношеніи семъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 22 сего сентября послѣдовала таковая: „Въ Консисторію“.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Его Высокопреосвященствомъ 13 сентября священникъ церкви с. Середы, Волок. уѣз., *Василій Смирновъ* утвержденъ въ должности настоятеля названной церкви.

Его Высокопреосвященствомъ 22 сентября разрѣшено псаломщика Московской Николаевской, въ Котельникахъ, церкви *Владимира Рождественскаго* рукоположить въ санъ діакона съ оставленіемъ его на псаломщической вакансіи.

О п р е д ѣ л е н ы :

1) На вакансію псаломщика къ церкви с. Петровскаго, Рузскаго у., отчисленный отъ должности псаломщика при церкви въ колоніи Рукавишниковскаго пріюта, Дмитровскаго у., *Алексѣй Скворцовъ*, 17 сентября.

2) На вакансію священника къ церкви с. Павшина, Моск. у., запатный священникъ Воскресенской церкви г. Коломны *Петръ Смирновъ*, 21 сентября.

3) И. д. псаломщика къ церкви с. Шатова, Серп. уѣз., крестьянинъ Тамбовской губ., Козловскаго уѣз., с. Устья, *Иванъ Хизовъ*, 20 сентября.

4) И. д. псаломщика къ церкви с. Воскресенскаго, Бронн. у., окончившій курсъ Дмитр. дух. училища *Александръ Любимовъ*, 19 сентября.

5) На псаломщическую вакансію къ Георгіевской, при Московской военно-фельдшерской школѣ, церкви нештатный пса-

ломщикъ Московской Аннинской, что при домъ призравнїя имени Мазуриныхъ, церкви Николай *Богословскій*, 21 сентября.

Перемѣщены:

1) Псаломщики: церкви с. Бесѣдъ, Под. у., *Теодоръ Дра- ницынъ* и церкви с. Шатова, Серп. у., *Михаиль Смирновъ*—одинъ на мѣсто другого, 18 сентября.

2) На вакансію псаломщика къ церкви с. Тарычева, Под. у., псаломщикъ с. Воскресенскаго, Бронн. у., *Михаиль Стрыгинъ*, 18 сентября.

3) На вакансію діакона къ Московской Скорбященской, на Ордынкѣ, церкви діаконъ с. Завидова, Клинскаго уѣз., *Алексѣй Зябревъ*, 19 сентября.

4) На вакансію псаломщика къ церкви с. Жестакова, Клинскаго у., псаломщикъ церкви с. Шатова, Серп. у., *Теодоръ Дра- ницынъ*, 20 сентября.

Уволенъ отъ должности:

И. д. псаломщика церкви с. Тарычева, Под. уѣз., *Адріанъ Преображенскій*, согласно прошенію, 18 сентября.

Уволенъ за штатъ:

Псаломщикъ церкви с. Шестакова, Клинскаго уѣз., *Ивань Фелицынъ*, согласно прошенію, 19 сентября.

Оставленъ на прежнемъ мѣстѣ службы:

Перемѣщенные одинъ на мѣсто другого псаломщики: Хри- сторождественской церкви г. Звенигорода *Владиміръ Соловьевъ* и церкви села Кутузова, Бронницкаго уѣзда, *Илья Цетковъ*, 19 сентября.

Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Предсѣдатель Императорскаго Русскаго Военно-Историче- скаго Общества проситъ содѣйствія къ доставленію въ Общество возможно подробныхъ описаній объ имѣющихъ состояться чество- ванїяхъ на мѣстахъ (въ городахъ, селенїяхъ, поляхъ сраженїй и т. п.) 100-лѣтняго юбилея Отечественной войны.

Въ виду сего, по распоряженію Его Высокопреосвященства, симъ объявляется къ исполненію, чтобы означенныя описанія празднованія юбилея Отечественной войны, съ приложеніемъ, въ двухъ экземплярахъ, брошюръ, записокъ, фотографій, рисун- ковъ, чертежей, медалей, жетоновъ, различнаго рода печатныхъ и литографированныхъ изданій и всего того, что могло бы слу- жить къ уясненію полной картины празднованія знаменитой го- дощины, были пересылаемы въ названное Общество непосред- ственно по адресу: С.-Петербургъ. Крѣпость, Артиллерійскій Историческій Музей.

О Т Ч Е Т Ъ

Комитета по составленію фонда для духовныхъ училищъ Московской епархіи о при-
ходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ училищнаго фонда за 1910 годъ.

(Продолженіе).

№ №.	Какого со- рока и огд.	Отъ благочиній.	Церквей.		Причтовъ.		ИТОГО.	
			Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	Коп.
17	—	Единоѣрческаго	39	50	50	50	90	—
18	—	Московского Покровскаго собора	100	—	—	—	100	—
19	—	Церкви Варваринской, на Варваркѣ	120	—	—	—	120	—
20	—	Церкви Мѣщанской богадѣльни	100	—	—	—	100	—
Итого . . .			4706	75	3624	85	8331	60
Московского уѣзда.								
21	1	Богородскаго	72	—	99	—	171	—
22	2	Черемшскаго	62	50	57	—	119	50
23	3	Стребуковскаго	74	—	54	—	128	—
24	4	Покровскаго подѣлки	36	—	45	—	81	—
25	5	Хорошевскаго	64	—	58	—	122	—
26	6	Останкинскаго	77	—	71	—	148	—
27	7	Траховѣвскаго	65	—	61	—	126	—
Итого . . .			450	50	445	—	895	50
Богородскаго уѣзда.								
28	1	Градскаго	141	39	99	—	240	39
29	2	Успенскаго при пороховомъ заводѣ	99	6	86	50	185	56
30	3	Комягинскаго	33	—	33	—	66	—
31	4	Петровскаго	28	—	30	—	58	—
32	5	Гуслицкаго	52	16	36	—	88	16
Итого . . .			353	61	284	50	638	11
Бронницкаго уѣзда.								
33	1	Градскаго	69	25	48	20	117	45
34	2	Косяковскаго	43	66	43	50	87	16
35	3	Софьинскаго	42	—	44	—	86	—

№ №.	Какого округа.	Отъ благочиній.	Церквей.		Причтовъ.		ИТОГО.	
			Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	Коп.
36	4	Шубинскаго	66	—	63	—	129	—
37	5	Марчуговскаго	39	—	42	—	81	—
38	6	Марковскаго	46	—	46	—	92	—
Итого.			305	91	286	70	592	61
Верейскаго уѣзда.								
39	1	Градскаго	45	80	31	—	76	80
40	2	Смолинскаго	41	25	37	80	79	5
41	3	Наро-Ѳоминскаго.	54	—	63	—	117	—
Итого.			141	5	131	80	272	85
Волоколамскаго уѣзда.								
42	1	Градскаго	52	—	51	—	103	—
43	2	Левкиевскаго	63	—	60	—	123	—
44	3	Ѳеодоровскаго.	51	—	60	—	111	—
Итого.			166	—	171	—	337	—
Дмитровскаго уѣзда.								
45	1	Градскаго	91	—	54	—	145	—
46	2	Сергиевскаго посада	38	75	51	—	89	75
47	3	Борковскаго	66	—	42	—	108	—
48	4	Тѣшиловскаго.	76	—	44	50	120	50
49	5	Спасо-Влахервскаго монастыря.	39	—	51	—	90	—
50	6	Черногрязскаго	91	—	60	—	151	—
51	7	Ольговскаго-Горужни	80	—	57	—	137	—
Итого.			481	75	359	50	841	25

№ №.	Какого округа.	Отъ благочиній.	Церквей.		Причтовъ.		ИТОГО.	
			Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	Коп.
Звенигородскаго уѣзда.								
52	1	Градскаго	39	—	33	—	72	—
53	2	Петровскаго	57	90	51	—	108	90
54	3	Алексѣевскаго	33	80	23	50	57	30
55	4	Акуловскаго	36	—	36	—	72	—
56	5	Куритниковскаго	41	30	39	—	80	30
57	6	Дмитровскаго-Андреевскаго	42	—	42	—	84	—
Итого			250	—	224	50	474	50
Клинскаго уѣзда.								
58	1	Градскаго	60	—	66	—	126	—
59	2	Тарховскаго	64	—	66	—	130	—
60	3	Довховскаго	51	—	91	50	142	50
61	4	Соголевскаго	87	—	54	—	141	—
Итого			262	—	277	50	539	50
Коломенскаго уѣзда.								
62	1	Градскаго	51	—	69	—	120	—
63	2	Озерскаго	63	50	54	—	117	50
64	3	Гололобовскаго	63	20	45	—	108	20
65	4	Ворзецовскаго	56	50	53	—	109	50
66	5	Городяинскаго	51	—	45	—	96	—
67	6	Городнищенскаго	50	—	51	—	101	—
Итого			335	20	317	—	652	20
Можайскаго уѣзда.								
68	1	Градскаго	21	—	25	—	46	—
69	2	Елмановскаго	54	—	60	—	114	—
70	3	Песковскаго	45	—	48	—	93	—
Итого			120	—	133	—	253	—

(Окончаніе слѣдуетъ).

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.